

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

ПЯТАЯ СЕССИЯ

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 19 сентября 1950 года, 3 ч. дня
Флашинг-Медоуз, Нью-Йорк

Временный председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Открытие пятой сессии Генеральной Ассамблеи

1. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Объявляю первое заседание пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций открытым.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛА КАРЛОСА П. РОМУЛО

2. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Господа представители, я приветствую вас по случаю открытия пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

3. Согласно обычаю, Председатель предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи должен представить подробный доклад о мировом положении, чтобы дать общую картину обстановки, в которой начинающейся сессии придется разрешать стоящие перед ней задачи. Я нарушу этот обычай, так как, что бы я ни сказал, не может ничего прибавить к ужасающему в своем красноречии свидетельству недавних событий. До сих пор, несмотря на многочисленные опасения, мы собрались, преисполненные надежды содействовать укреплению мира. Сегодня мы собрались в роковой момент для того, чтобы спасти международный мир.

4. Повсюду люди жадно прислушиваются к тому, что мы здесь говорим. Однако по опыту они должны знать, что одни только слова являются жестоким издевательством, когда те, кто борется за дело мира и за Организацию Объединенных Наций, жертвуют своей жизнью. Они имеют право ждать от нас большего, много большего, чем одни только слова. Не тем, что мы здесь скажем, а тем, что мы здесь сделаем, будет рассеяна их тревога и восстановлена их вера.

5. Настоящая сессия является политическим эквивалентом тех военных действий, которые ведутся вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее. Победа этих сил будет торжеством над самым серьезным вызовом, который когда-либо был брошен авторитету Организации Объединенных Наций. В предвидении этой победы, Генеральная Ассамблея

в настоящий момент должна утвердить свой авторитет, на прочной основе моральной силы мирового общественного мнения, поддерживаемой достаточной военной мощью. Мы имеем возможность выполнить этот наш долг путем творческого конституционного акта, не выходящего из рамок Устава.

6. Практически неограниченное право Генеральной Ассамблеи вести дебаты может приобрести характер весьма эффективного действия в моменты кризисов, когда орган, в первую очередь ответственный за их разрешение, оказывается парализованным. Хотя и были уже прецеденты, когда Генеральная Ассамблея подобным образом пользовалась своими правами, сейчас перед ней стоит задача создания самого решающего из таких прецедентов. Эта Ассамблея, которую в прошлом зачастую изображали как ~~международный~~ клуб для упражнения в красноречии, имеет возможность сделаться действительно парламентом человечества. Она имеет возможность спасти Организацию Объединенных Наций и международный мир. Обратим наши молитвы к Всевышнему, дабы он вразумил нас и дал нам мужество с благоговением выполнить наш тяжкий долг.

Минута благоговейного молчания

7. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителей подняться со своих мест и посвятить минуту молчания молитве и внутреннему созерцанию.

Представители в молчании поднимаются со своих мест.

ВОПРОС О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

8. Сэр Бенегаль Н. РАУ (Индия) (*говорит по-английски*): Индийская делегация предложила проект резолюции, который уже был, как я полагаю, разослан всем делегациям государств-членов Организации Объединенных Наций. Предлагаемая резолюция [A/1365] гласит:

«Генеральная Ассамблея,

отмечая, что Китайская Республика является членом Организации Объединенных Наций и ее различных органов,

считая, что обязательства, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на ее членов, могут выполняться только правительством, которое с достаточным основанием может считаться постоянным, которое фактически обладает властью над территорией соответствующего государства-члена Организации и которому подчиняется население этого государства,

признавая, что Центральное правительство Народной Китайской Республики является единственным таким правительством, функционирующим в Китайской Республике в той форме, как она теперь существует,

постановляет, что вышеупомянутое Центральное правительство через своего Главу или своего министра иностранных дел, или своих аккредитованных представителей, смотря по обстоятельствам, имеет право представлять Китайскую Республику в Генеральной Ассамблее, и

рекомендует, чтобы другие органы Организации Объединенных Наций приняли подобные резолюции».

9. Я вполне понимаю, что рассмотрение Генеральной Ассамблеей резолюции в самом начале ее сессии — более чем необычно и не имеет прецедента. Однако обстоятельства настоящего времени также не имеют прецедента.

10. В отношении представительства Китайской Республики, насколько мне известно, были предъявлены полномочия от имени двух различных правительств. В начале каждой сессии Генеральная Ассамблея назначает, как это всем вам известно, Комитет по проверке полномочий, который рассматривает полномочия представителей и обязан немедленно представить свой доклад. Я подчеркиваю слово «немедленно», указывающее на то, что вопросы, касающиеся полномочий представителей, считаются срочными вопросами. Таким образом, Комитету по проверке полномочий будут предъявлены, как я только что сказал, полномочия от имени двух разных правительств, причем Комитет должен будет обязан представить Генеральной Ассамблее доклад о результатах проверки. Однако в данном случае возникает вопрос, который по своей трудности является чрезвычайным и быть может не имеющим прецедента.

11. Которое из двух правительств, претендующих на представительство Китайской Республики, имеет право выдавать полномочия? Различные органы Организации Объединенных Наций изучали этот вопрос в течение последних восьми или девяти месяцев и не смогли найти окончательного решения, поэтому едва ли можно ожидать, что Комитету по проверке полномочий удастся его разрешить. По всей вероятности, Комитет только доложит о возникновении этого важного и сложного вопроса и предоставит Генеральной Ассамблее разрешить его в соответствии с правилом 29 ее правил процедуры.

12. Таким образом, если мы не разрешим этот вопрос сразу же, то по всей вероятности нам придется заняться им в самом ближайшем будущем в связи с

рассмотрением доклада Комитета по проверке полномочий. Я позволяю себе предложить Генеральной Ассамблее заняться рассмотрением этого вопроса немедленно или, в крайнем случае, по получении доклада Комитета по проверке полномочий, но никоим образом не позднее, потому что этот вопрос, как я уже сказал, относится к полномочиям представителей — т. е. состоит в том, исходят ли верительные грамоты представителей из надлежащей инстанции и выданы ли они надлежащим правительством — а потому подлежит безотлагательному разрешению. Индийская делегация считает, что он должен быть рассмотрен возможно скорее и что решение по нему должно быть принято пока спокойная атмосфера Генеральной Ассамблеи не нарушена и пока страсти не слишком разгорелись. Опыт прошлых лет показал, что с ходом сессии страсти разгораются и принятие решений на основании объективных данных становится весьма затруднительным. Я предоставляю Председателю решить либо путем вынесения постановления о порядке ведения заседания, либо, если он сочтет это предпочтительным, выяснив предварительно, угодно ли Генеральной Ассамблее, чтобы предлагаемый проект резолюции был поставлен на обсуждение и на голосование немедленно — т. е. до получения доклада Комитета по проверке полномочий — или же она предпочитает, чтобы это было сделано в связи с рассмотрением этого доклада. По существу предлагаемого проекта резолюции я буду говорить позднее, когда будет разрешен этот предварительный вопрос.

13. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Представитель Индии возбудил вопрос, касающийся до некоторой степени тех организационных шагов, которые Генеральная Ассамблея предпринимает в начале своих сессий. Хотя председателю представляется, что означенный вопрос поднят своевременно, тем не менее, предложение рассмотреть резолюцию такого характера на первом пленарном заседании создает касающуюся процедуры проблему, не предусмотренную непосредственно в правилах процедуры. Положение, которое вызвало внесение индийского проекта резолюции, принадлежит как-раз к тем положениям, относительно которых правила процедуры не дают определенных указаний. Поэтому я считаю, что председателю было бы неуместно внести какое-либо постановление относительно применения правил процедуры в данных обстоятельствах.

14. Я хотел бы, однако, указать на то, что Генеральная Ассамблея сама устанавливает свои правила процедуры, и поэтому я приглашаю Ассамблею обсудить вопрос о том, какому порядку ей угодно следовать в отношении предложения, только что внесенного представителем Индии.

15. **А. Я. ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация уполномочила меня взять слово — до того как Генеральная Ассамблея приступит к своей организационной работе — по тому же вопросу, который здесь изложил делегат Индии г-н Рау. Делегация Советского Союза считает необходимым поставить в пределах этого вопроса два вопроса:

16. Первый вопрос будет касаться присутствия здесь, на Генеральной Ассамблее, представителя гоминдановской группы, пытающегося представлять Китай.

17. Второй вопрос будет касаться вопроса о необходимости пригласить на данную сессию Генеральной Ассамблеи представителя Китайской Народной Республики.

18. Я хотел бы остановиться раньше на первом вопросе. Все государства-члены Организации Объединенных Наций, — я считаю это совершенно бесспорным, — в высокой степени заинтересованы в том, чтобы Генеральная Ассамблея была правильно сконструирована, чтобы пленум Генеральной Ассамблеи состоял из лиц, имеющих право представлять свою страну, а не представляющих какую-нибудь — тем более потерявшую всякое реальное значение — группу, как это имеет место в так называемом китайском вопросе. Только государству-члену Организации Объединенных Наций принадлежит право назначать для участия в работе Организации своих представителей и выдавать им надлежащие полномочия. Это прямо предусмотрено правилом 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое гласит — я позволю себе напомнить об этом: «полномочия даются главой государства, главой правительства или министром иностранных дел».

19. В этом правиле нашло свое отражение абсолютно бесспорное положение, которое определяется такими важными принципами, лежащими в самой основе Организации Объединенных Наций, как принцип суверенного равенства всех государств-членов Организации Объединенных Наций, как принцип их политической самостоятельности и, наконец, как принцип невмешательства Организации Объединенных Наций в дела, по существу относящиеся к внутренним делам государства.

20. Указанные выше принципы являются общепризнанными принципами международного права, которыми обязана руководствоваться Генеральная Ассамблея, определяя свое отношение к делегациям каждой страны, каждого государства. Точное и безусловное выполнение этих принципов является здесь, по мнению Советского правительства и его делегации, важнейшим условием успешной деятельности Организации Объединенных Наций и основным долгом всех членов. Нетерпимо, поэтому, такое положение, когда в Генеральную Ассамблею являются люди, не представляющие своей страны, люди, принадлежащие к остаткам свергнутого в стране политического режима.

21. Между тем, именно в такое положение пытаются поставить Китай — великую страну с почти 500-миллионным народом, освободившимся от реакционного гоминдановского режима и создавшим свою народную республику. Является совершенно бесспорным, что остатки гоминдановской группы не имеют никакого ни политического, ни юридического, ни морального права представлять Китай.

22. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики в своем обращении к Генеральному Секретарю нашей Организации справедливо указало на это обстоятельство и потребовало устранения гоминдановского представителя от участия в Генеральной Ассамблее. Делегация Советского Союза, по поручению Советского правительства, заявляет, что она полностью поддерживает требование Центрального народного правительства Китайской Народной Республики.

23. Делегация Советского Союза с своей стороны вносит предложение отвести гоминдановского представителя от участия в Генеральной Ассамблее, как не имеющего никакого права представлять Китай, единственным, законным, полномочным, суверенным представителем которого является Центральное народное правительство Китайской Народной Республики.

24. В соответствии с вышеуказанным делегация Советского Союза предлагает Генеральной Ассамблее принять резолюцию [A/1369], состоящую буквально из двух с половиной строчек. Она гласит:

«Генеральная Ассамблея

постановляет считать невозможным участие в Генеральной Ассамблее и органах Организации Объединенных Наций представителя гоминдановской группы, как не являющегося представителем Китая».

25. Это первый вопрос, который — мне представляется — должна была бы разрешить Генеральная Ассамблея в связи с уже заявленным здесь предложением со стороны индийской делегации, в связи с тем фактическим положением, которое создалось в отношении Китая, являющегося членом нашей Организации и являющегося постоянным членом Совета Безопасности, важнейшего органа, на который возложена вся ответственность за поддержание мира и безопасности народов. Я прошу рассмотреть это предложение.

26. К этому я хочу добавить еще несколько слов. Г-н Рау, предложение которого вносится, — он, конечно, не имел еще в виду предложение советской делегации, но оно непосредственно касается предложения советской делегации, — г-н Рау указал на то, что оно является беспрецедентным. Я не думаю, что беспрецедентность может служить каким бы то ни было препятствием к решению этого вопроса. И прав наш Председатель г-н Ромуло, который сказал, что Генеральная Ассамблея является хозяином положения. И если в правилах процедуры что-то еще не написано, то это не может служить ни в каком случае основанием к тому, чтобы оставить вопрос, поставленный советской делегацией и поставленный индийской делегацией, без рассмотрения.

27. Г-н Рау поставил вопрос о приглашении представителя китайского правительства, о чем я буду просить Генеральную Ассамблею разрешить мне положить особо, после того как будет рассмотрен первый вопрос.

28. Повторяю, первый вопрос заключается в том, чтобы Генеральная Ассамблея заседала в законном составе, а это значит, чтобы на Генеральной Ассамблее не заседали те, которые не имеют никакого права представлять ту страну, претендовать на представительство которой они также не имеют ни юридического, ни морального права.

29. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (говорит по-английски): Предложенный Советским Союзом проект резолюции будет предоставлен в распоряжение всех делегаций.

30. Г-н КАРДЕЛЬ (Югославия): Югославская делегация, в духе своей позиции, которую она всегда занимала, самым решительным образом поддерживает предложение индийской делегации в связи с вопросом о приглашении Китайской Народной Республики в

Организацию Объединенных Наций. Я не думаю входить в рассмотрение вопроса о праве, которое очевидно имеет на это место правительство Китайской Народной Республики. Считаю, что это наглядно высказано в резолюции индийской делегации.

31. Совершенно ясно, что признавать в качестве правительства Китая политическую группу, которая в действительности не имеет власти в Китае, является и нелегальным и политически нецелесообразным. Это фактически означает нечто иное, как воспрепятствовать одному большому государству, каким является Китай, принять участие в работе Организации Объединенных Наций. Но я особенно желаю указать на конкретную политическую сторону этого вопроса.

32. В том, что делегация Китайской Народной Республики должна занять свое место в Объединенных Нациях, едва ли можно сомневаться. Практические разногласия заключаются в том, надо ли сейчас это сделать или позже.

33. Однако, откладывать прием Китайской Народной Республики означает связывать проблему китайского представительства со всеми другими спорными вопросами, которые существуют сегодня в мире, и этим обострять всю международную обстановку. С другой же стороны, разрешение этого вопроса явилось бы в нынешней обстановке одним из первых серьезных признаков готовности народов найти дорогу к миру, разгрузить атмосферу военных угроз, которая сегодня господствует над миром, и — что имеет особое значение — это факт, что разрешение этого вопроса укрепило бы самую Организацию Объединенных Наций, укрепило бы веру людей в ее миролюбивую роль и надежду на мир. С другой стороны, оставление неразрешенным вопроса о китайском представительстве может превратиться в оружие для нападения на Организацию Объединенных Наций и способствовать ее дальнейшему ослаблению.

34. Югославская делегация занимает эту позицию, естественно, независимо от того, как она оценивает международную политику правительства Китайской Народной Республики и ее политику по отношению к Югославии. Она, как я уже подчеркнул, исходит прежде всего из той точки зрения, что в Организации Объединенных Наций каждый народ, во-первых, должен быть представлен правительством, которое действительно имеет власть, и, во-вторых, исходит из точки зрения конкретных интересов укрепления мира во всем мире. И одно, и другое говорит о том, что делегация Народной Китайской Республики должна быть немедленно приглашена для того, чтобы участвовать в работе Организации Объединенных Наций.

35. По всем этим причинам, югославская делегация поддерживает предложение Индии о том, что индийская резолюция должна быть немедленно рассмотрена.

36. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Так как некоторые делегации поставили себе целью навязать Организации Объединенных Наций пекинское марионеточное правительство, то моя делегация готова принять вызов и принять его возможно скорее на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

37. Я представляю единственное законное китайское правительство. Это правительство было создано

на основе конституции, принятой представителями китайского народа всего лишь три года тому назад. Возглавляется это правительство президентом, выбранным представителями китайского народа. Решения правительства по общеполитическим вопросам принимаются законодательным органом, избранным представителями китайского народа. Исполнительная власть ответственна перед этим законодательным органом.

38. Представитель Советского Союза, говоря о моем правительстве, называет его правительством гоминдановской группы. Такое название чрезвычайно неточно. Представляемое мною правительство является коалиционным. В его состав входят три политических партии. Так называемая гоминдановская партия означает народную партию. Эта партия — самая большая из участвующих в правительстве политических партий. Представитель Советского Союза назвал гоминдан реакционной партией. Но ведь гоминдан был основан Сун Ят-Сеном и стоит за демократию. Он стоит за то, чтобы дать народу средства к существованию, или как это обычно называется в странах запада, за благосостояние народа. Он стоит за национальную идею — т. е. за национальную независимость.

39. Это обвинение, это клеветническое приписывание реакционности используется уже не в первый раз. На парижской сессии Генеральной Ассамблеи в 1948 году г-н Вышинский характеризовал мое правительство этим же самым словом, и я тогда же принял его вызов и предложил в ответ произвести международное расследование справедливости такого утверждения. Я заявил¹, что если Организация Объединенных Наций назначит комиссию для выяснения степени реакционности правительств различных стран света, то мое правительство охотно примет заключение, к которому придет такая комиссия. Более того, я заявил тогда, что я буду готов принять некоторые стандарты для такого сравнения, которые были бы благоприятны для СССР. Например, я сказал тогда, что если означенная комиссия найдет, что за последние двадцать пять лет в Китае погибло за свои политические убеждения столько же людей, сколько погибло в Советском Союзе, я охотно признаю реакционный характер моего правительства.

40. Не является ли в нашем современном обществе соблюдение прав человека одним из самых важных критериев при определении прогрессивности или реакционности? Именно правительство гоминдана впервые ввело в Китае государственную систему здравоохранения. Нет надобности входить в подробности, но я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что в течение восьми долгих лет войны с Японией эта государственная система здравоохранения сумела предупредить возникновение эпидемических заболеваний. Представляемое мною правительство является за последнюю тысячу лет первым правительством, которое стремилось способствовать развитию сельского хозяйства и создало министерство сельского хозяйства. Поощряемая правительством научная работа дала возможность китайским земледельцам культивировать новые разновидности

¹ См. стенографический отчет 197-го заседания Первого комитета.

сти риса и пшеницы, что подняло урожайность полей на 11-13 процентов.

41. Накануне второй мировой войны, когда все мы — свободные народы мира — объединились для борьбы с агрессией, даже такие органы печати СССР, как *Правда* и *Известия*, рассматривали представляемое мною правительство, как единственное правительство в Китае, способное вести китайский народ на борьбу против японских агрессоров.

42. Предлагаемый проект резолюции говорит, что представитель марионеточного режима должен занять место Китая в Организации Объединенных Наций. Посмотрим, что представляет собою этот режим. Китайская коммунистическая партия была организована в 1921 году. Начиная с самого первого заседания в этой организации участвовали и руководили ее работой представители Третьего интернационала. Первый устав партии предусматривал, что китайская коммунистическая партия обязана следовать директивам Третьего интернационала. За последние двадцать девять лет своего существования эта партия ни разу не уклонялась от линии, установленной Москвой. Было время, когда китайские коммунисты клеймили Гитлера как бешеного пса. Затем, неожиданно Гитлер стал для них вполне порядочным человеком, а несколько позднее снова и опять так совершенно неожиданно Гитлер превратился в бешеного пса. Коммунистическая партия Китая неукоснительно следовала всем зигзагам мировой политики, предписываемым Москвой.

43. В прошлом году, по поручению моего правительства, я включил в повестку дня четвертой сессии Генеральной Ассамблеи пункт, сформулированный следующим образом: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая и миру на Дальнем Востоке, проистекающая из нарушения Советским Союзом китайско-советского договора дружбы и союза от 14 августа 1945 г., а также из нарушений Советским Союзом Устава Организации Объединенных Наций».

44. Я сообщил тогда Первому комитету Генеральной Ассамблеи о происхождении этого марионеточного режима в Бейпине². Я не буду повторять того, что я сказал тогда, но вкратце это сводится к следующему. Советская оккупационная армия в Маньчжурии воспрепятствовала моему правительству восстановить свою власть в Маньчжурии. Эта оккупационная армия отказала нам в праве пользоваться главным портом Дайрен для переброски войск. Она затрудняла наше пользование железными дорогами; она ограничила нашу возможность пользоваться воздушным транспортом. В то же самое время она представила все возможности для переброски коммунистических войск в этот важный район. Вслед за тем советская оккупационная армия передавала вооруженным силам мятежников оружие, оставленное в Маньчжурии японцами. Таково начало марионеточного режима в Бейпине. Какова позиция этого режима в международных вопросах хорошо известно или, во всяком случае, должно быть хорошо известно Генеральной Ассамблее.

45. Разрешите мне сообщить вам, как этот режим сам определяет свою позицию в международных отно-

шениях. 16 июля 1949 г., когда начали организовываться так называемые общества китайско-советской дружбы, главнокомандующий китайскими коммунистическими войсками Чжу Те заявил следующее:

«Легко видеть, что победа демократической революции китайского народа неразрывно связана с дружеской помощью Советского Союза. Не будь Советского Союза, не было бы победы во второй мировой войне антифашистского фронта, возглавляемого Советским Союзом. Не будь беспримерного роста с 1944 года международного демократического фронта мира, возглавляемого Советским Союзом, не была бы возможна быстрая и решительная победа китайской революции, которая сейчас является фактом. Даже если бы мы победили, было бы невозможно закрепить наши успехи. Не ясно ли это?»

46. А вот, что сказал Мао Цзе-дун, хозяин марионеточного режима, 1 июля 1949 г. по тому же вопросу:

«Политика китайских коммунистов будет направлена на объединение в общей борьбе с теми государствами, которые обращаются с нами как с равными, так же как и со всеми другими народами. Это означает союз с Советским Союзом, с новыми демократическими странами Европы, союз с пролетариатом и трудящимися массами других стран с целью создания объединенного международного фронта.

Сорокалетний опыт Сун Ят-сена и двадцативосьмилетний опыт коммунистической партии заставляет нас твердо верить в то, что для одержания победы и закрепления ее плодов мы должны опираться на одну сторону. Опыт этих сорока и двадцати восьми лет показывает, что китайскому народу приходится или опираться на сторону империализма, или на сторону социализма, другого выбора нет. Нельзя выжидать, не делая выбора. Третьего пути нет. Мы против реакционной клики Чан Кай-ши, склоняющейся на сторону империализма. Мы также против иллюзии третьего пути не только для Китая, но также и для всего мира. Без всяких исключений, приходится опираться или на сторону империализма, или на сторону социализма. Нейтралитет — это камуфляж и третьего пути нет». И он продолжает:

«В международной области мы принадлежим к антиимпериалистическому фронту, возглавляемому Советским Союзом, и мы ожидаем действительной помощи от этого фронта, а не от империалистического фронта».

47. Теперь Организация Объединенных Наций стоит перед своим первым крупным кризисом, а именно перед корейским вопросом. С первого дня возникновения северокорейского вопроса, т. е. с 25 июня, радио и печать, находящиеся под контролем марионеточного режима, не перестают утверждать китайскому народу, — и стараются навязать эту идею китайскому народу, — что со стороны Соединенных Штатов это — агрессивная война. В четвертом докладе Объединенного командования³, оглашенном вчера в Совете Безопасности делегацией Соединенных Штатов⁴, с полной несомненностью устанавливается, что китайский коммунистический режим оказывает значительную помощь Северной Корее.

³ См. документ S/1796.

² См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 338-е заседание.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 44.

48. Дилемма, стоящая перед Генеральной Ассамблеей такова: желаете ли вы представительства Китая законным демократическим режимом, каковой возглавляется моим правительством, или же вы хотите иметь среди вас представителя режима, который по своему происхождению и характеру не является китайским и который ни в какой мере не представляет китайского народа?

49. Один из доводов, приводящихся в пользу признания китайских коммунистов, является довод эффективного контроля. Время от времени нам приходилось здесь выслушивать изложения этой доктрины эффективного контроля или эффективной власти. Но марионеточный режим не имеет эффективного контроля над Китаем. В настоящее время миллион партизан ведет борьбу с коммунистами на континенте. Но является ли эффективный контроль единственным или даже наиболее важным критерием для Организации Объединенных Наций при принятии ею решения по такого рода вопросу? Если бы это было так, то страна нашего Генерального Секретаря должна была бы примириться с режимом Квислинга. Если бы эффективный контроль служил единственным критерием, то Франция не была бы в ее настоящем положении. Ведь во Франции отказались примириться с эффективным контролем именно те люди, которые участвовали в движении сопротивления. Они-то именно и восстановили честь Франции. Меня поражает, что здесь в Генеральной Ассамблее по вопросу такого рода находятся поборники только сильной власти.

50. Я не могу в заключение не прочесть Ассамблее высококомпетентное свидетельство, исходящее не от моего правительства и не от какой-нибудь реакционной клики. Это беспристрастное мнение одной рабочей организации, мнение, высказанное не по просьбе какой-либо заинтересованной стороны. В письме председателя Комитета свободных профсоюзов Американской федерации труда г-на Мэтью Волла от 7 апреля 1950 г. на имя Генерального Секретаря содержится следующее, не оставляющее сомнения в своей определенности, заявление по обсуждаемому нами вопросу. Я прочту сейчас два абзаца из этого письма:

«Вы знаете так же хорошо, как и мы, что без русских интриг, финансовой помощи, руководства, подрывной работы и активной военной поддержки орды Мао Цзе-дуна никогда не смогли бы захватить всей китайской территории на континенте. Вы никогда не предложили бы, чтобы режим Квислинга, однажды навязанный наци норвежскому народу, был признан свободным сообществом свободных народов как правительство, имеющее право представлять норвежский народ. Вы никогда не предложили бы такого образа действий, хотя контроль над Норвегией установленного Гитлером правительства Квислинга был гораздо прочнее и полнее, чем контроль марионеточного режима Сталина над Китаем.

Поэтому мы совершенно не понимаем, на каком основании вы предлагаете теперь предоставить место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций китайским квислингам в качестве представителей китайского народа. Существует, конечно, одно различие между норвежскими квислингами и китайскими квислингами: первые были последователями и орудием нацистского тоталитаризма; вторые —

последователями и орудием коммунистического тоталитаризма».

51. Мы отказываемся прийти к заключению, что различие в роде тоталитаризма дает основание к допущению Мао Цзе-дуна и компартии в Организацию Объединенных Наций в качестве представителей четырехсотпятидесятимиллионного населения Китая. Для Организации Объединенных Наций принять решение на этом основании было бы выражением политического мнения путем одобрения тоталитарного деспотизма. Это как раз противоречило бы тому, о чем говорил в своем ответе Временный председатель, а именно идее передачи этого вопроса Организации Объединенных Наций, безотносительно политических аспектов положения, связанных с противоречивым характером двух китайских правительств. Кроме того, это было бы также вопиющим нарушением Устава и идеалов Организации Объединенных Наций.

52. Все, что стало известно со времени возникновения этого вопроса, укрепило меня в убеждении, что обсуждаемый Организацией китайский вопрос может быть разрешен справедливо и основательно лишь путем строгого соблюдения положений статьи 4 Устава. Исходя именно из этого, мы вновь подтверждаем и представляем Генеральной Ассамблее нашу точку зрения, что эта теперешняя клика, ненавидимая китайским народом, не пригодна быть членом Организации, не достойна этого и не имеет решительно никаких оснований представлять 450 миллионов населения Китая. Мотивы делегации СССР совершенно ясны. Советское правительство желает завершить завоевание Китая добившись предоставления своему марионеточному режиму столь ценного в моральном и политическом отношении признания его настоящей Организацией. Я смею думать, что эта Организация не пожелает сотрудничать с Советским Союзом, помогая ему в его планах захватить весь мир.

53. Г-н АЧЕСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я взял слово, чтобы возражать против представленного на обсуждение Генеральной Ассамблее проекта резолюции представителя Индии. Позвольте мне настоятельно рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы, во-первых, этот проект резолюции был немедленно поставлен на голосование и, во-вторых, чтобы он был отклонен. Есть много оснований для отклонения этого проекта резолюции, которые я мог бы привести, но я буду краток и постараюсь обосновать мои возражения наиболее здравыми и, как мне кажется, неопровержимыми доводами. Эти доводы — необходимость следовать правильной процедуре и подчиняющая себе все остальное необходимость приступить к организации этой сессии Генеральной Ассамблеи и к выполнению исключительно важных задач, стоящих перед этой сессией в том духе, как это было указано Временным председателем.

54. В чем же заключается проект резолюции, представленный Ассамблее? В проекте предлагается Генеральной Ассамблее лишить права представительства в Ассамблее представителей того китайского правительства, которое участвовало в создании Организации Объединенных Наций и представляло с тех пор Китай, и заменить это представительство представителями другого режима в Китае. Каковы трудности, связанные с разрешением этого вопроса, и каковы последствия,

к которым оно может повести, до известной степени можно видеть из того факта, что из членов Ассамблеи сорок три государства признают правительство, которое предлагается лишить представительства, и шестнадцать признают режим, представителей которого предлагается допустить сюда.

55. Это вопрос огромного значения не только для правительства и режима, непосредственно заинтересованного в этом, но и для всех нас, для Организации Объединенных Наций и для представителей многих из участвующих в Организации государств, так как это создаст прецедент. Решаясь на шаг столь огромного значения, чрезвычайно важно, чтобы мы тщательнейшим образом рассмотрели, что нам предлагается и каким способом осуществить то, что нам предлагается, и чтобы мы до принятия решения ясно дали себе отчет в том, что мы делаем. Для этого потребуются известное время, — и если мы будем это делать с должным вниманием, то много времени, — и это задержит организацию сессии, а это значит, что будет задержано разрешение важных вопросов.

56. Поэтому мне представляется, что было бы разумным и правильным отклонить этот проект резолюции путем голосования и сделать это быстро, а затем организовать эту сессию и приступить к работе. В ходе этой сессии представится много случаев рассмотреть критерии, которыми надо пользоваться при решении вопроса о том, который из двух претендующих на представительство режимов в Китае должен быть представлен в Организации Объединенных Наций. Делегация Кубы внесла в повестку дня предложение как раз такого рода. Есть много соответствующих способов расширения этого обследования, если Генеральная Ассамблея того пожелает. Этим путем вопрос может быть рассмотрен с большей тщательностью и без затраты многих дней и даже недель на прения, прежде чем мы сможем приступить к рассмотрению других вопросов, и надлежащее и вполне продуманное решение его может быть принято позднее.

57. Поэтому, не отнимая больше времени, позвольте мне настоятельно рекомендовать моим коллегам-представителям два следующих шага: поставим этот проект резолюции на голосование сейчас же, не будем откладывать этого и затягивать вопрос. Давайте голосовать по этому вопросу теперь же и будем голосовать против внесения проекта резолюции.

58. Г-н ВЕРБЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Занимая свое место в этой зале, польская делегация с чувством глубокого изумления была вынуждена констатировать присутствие лиц, не принадлежащих ни к какой из делегаций и никого не представляющих. Я, конечно, имею в виду посланцев гоминдановской клики, тех лиц, которые в защиту несправедливого дела имеют смелость присваивать себе звание «представителей китайского народа».

59. Этот злобный фарс, эта опасная фикция лжепредставительства Китая продолжается уже больше года. Горсточка обанкротившихся политиканов и любителей бряцания оружием, изгнанных собственным народом, имеет дерзость присваивать себе право говорить от имени великой страны, от имени населения численностью в 450 миллионов человек. Никто из присутствующих больше не сомневается в истинном характере этой клики, как в ее прошлом, так и в

настоящем. И разве правительство Соединенных Штатов, которое показывает такое упорство в поддержке этой клики авантюристов, само имело какие-либо сомнения по этому вопросу, когда не так давно оно выпустило в свет Белую книгу, составленную самим Ачесоном, в которой оно было вынуждено признать, что агенты гоминдана не только не пользуются ни малейшей поддержкой китайского народа, но все без исключения дискредитированы политически и продажны?

60. Рассмотрим внимательно те качества, которыми согласно Уставу Организации Объединенных Наций, должны обладать присутствующие здесь представители.

61. Представляет ли собой гоминдановская группа правительство? Безусловно не представляет, так как она не что иное, как шайка авантюристов, изгнанных их собственным народом, клика, при помощи иностранного вмешательства и поддержки цепляющаяся за кусочек китайской территории. На самом деле эти люди не обладают совершенно никакой властью даже на этом кусочке земли. После оккупации острова Соединенными Штатами гоминдановская клика не может даже лживо утверждать, что в ее руках находится какой-нибудь след или видимость власти.

62. Может ли эта клика с надлежащим основанием принимать на себя какие бы то ни было обязательства? Безусловно не может. Не пользуясь никакой властью, она не может принимать на себя никаких обязательств.

63. Наконец, располагает ли эта клика необходимыми квалификациями для эффективного принятия на себя основных обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций? В состоянии ли она защищать дело мира? И желает ли она это делать? Ответ на этот вопрос должен быть, естественно, отрицательным, потому что он определяется самой природой клики Чан Кай-ши. По самому существу своему эта клика заинтересована в военных авантюрах. Эта клика неоднократно это показала, и Чан Кай-ши несколько раз подтвердил, что ее целью остается война, т. е. отрицание целей, на которых все еще покоится наша Организация.

64. Почему тогда эти лица, которые никого не представляют и которые насмеяются над правилами нашей Организации, продолжают оставаться среди нас, вопреки положениям Устава?

65. Мы выслушали выступление представителя гоминдана, пытавшегося оклеветать законное правительство Китая, требуя признания себя в качестве представителя единственного законного правительства. Совершенно очевидно, что он не читал Белой книги, опубликованной его покровителями в Соединенных Штатах, книги, в которой признается продажность гоминдана. Вы заслушали выступление человека, который не представляет никого, кроме себя, но который клеветает на свой собственный народ. Стоит ли тратить понапрасну наше время? Не является ли это насмешкой над нашей Организацией?

66. Так как с этой трибуны передо мною выступал представитель Соединенных Штатов, то я считаю нужным прибавить несколько слов. Каковы факты, сделавшие возможным столь возмутительное, столь

вредное по своим последствиям зрелище? Причина такого положения дел кроется исключительно в политике Соединенных Штатов. Благодаря Соединенным Штатам и в интересах Соединенных Штатов гоминдановская группа делает свое дело вопреки воле и интересам китайского народа.

67. Когда, после провала империалистической интервенции Соединенных Штатов в Китае, китайский народ изгнал Чан Кай-ши и окружавших его военных и политических авантюристов, их американские покровители предоставили им приют и защиту на Тайване. Китайский народ уже вынес им свой приговор, и только Соединенные Штаты, под прикрытием своих пушек, пытаются оживить труп гоминдановской клики. Соединенные Штаты делают это для того, чтобы иметь возможность продолжать свое империалистическое вмешательство в дела Китая. Ясно для всех, что этот план Соединенных Штатов, противоречащий воле китайского народа, не может быть осуществлен мирными средствами и что продолжающееся существование клики гоминдана тесно связано с военными планами, разработанными империалистическими поджигателями мировой войны.

68. В своем годовом докладе⁵ Генеральный Секретарь охарактеризовал вопрос китайского представительства в Организации Объединенных Наций как правовой и конституционный вопрос, вызвавший серьезный кризис в самой Организации. Но этот вопрос вызвал и другие, без всякого сравнения, более важные последствия. Необходимо отдать себе отчет в том, что результатом сохранения фикции представительного характера делегации гоминдана является лишение представительства в Организации Объединенных Наций 450-миллионного народа, имеющего свое собственное законное правительство. Отсутствие представителей Китая вредно отражается на работе Генеральной Ассамблеи, серьезно расшатывает структуру Организации Объединенных Наций, определенную Уставом, и парализует деятельность Организации. Состав Генеральной Ассамблеи без участия представителей Китая не может, на основании статьи 9 Устава, считаться законным. К тому же в наших дискуссиях и в наших решениях не принимают участия представители одной пятой человечества.

69. По мнению польской делегации, первым шагом, направленным к тому, чтобы устранить это препятствие, мешающее Организации нормально и плодотворно работать, должно быть исключение из этой залы заседаний делегата гоминдана. Давно пора выбросить марионеток, которыми управляют Соединенные Штаты. Когда эти призраки исчезнут из поля нашего зрения, когда действительные представители китайского народа займут свои места среди нас, тогда, и только тогда, вновь создадутся условия для нормального функционирования Генеральной Ассамблеи.

70. Польская делегация самым решительным образом протестует против присутствия представителей гоминдановской клики в зале Ассамблеи и поддерживает предложение делегации СССР об их немедленном исключении.

71. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:** (*говорит по-английски*): Разрешите мне в этот момент, когда

Ассамблея приступает к своей работе, обратиться с призывом ко всем представителям быть более сдержанными в своих выражениях.

72. **А. Я. ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): С самого начала я объяснил, говоря о позиции Советского Союза, что в данном случае мы имеем дело с двумя вопросами: один, касающийся присутствия и участия в Генеральной Ассамблее представителя гоминдановской группы, и другой — вопрос о приглашении представителя Китайской Народной Республики. Поскольку прения разворачиваются таким образом, что оба эти вопроса оказываются тесно связанными один с другим, и желая ограничить свои дальнейшие выступления, я должен буду коснуться сейчас и второго вопроса.

73. Здесь представитель гоминдановской группы, во-первых, возражал против того, что я назвал его представителем гоминдановской группы, но он сам признал, что именно гоминдан в этой группе имеет доминирующее значение. В этом смысле группа эта есть, конечно, группа гоминдана. Он говорил, отрицая реакционную сущность этой группы, что она представляет собой действительную демократию. Он ссылаясь на демократию и на конституцию. Так ли дело обстоит в действительности? Я думаю, что дело обстоит далеко не так.

74. Его поддержал г-н Ачесон. Причем г-н Ачесон не стал входить в существо данного вопроса, очевидно, рассчитывая на то, что если начать говорить по существу, то можно попасть в затруднительное положение.

75. Г-н Ачесон не хотел бы попасть, разумеется, в затруднительное положение. И он просто предложил — отклонить предложение индийской делегации. Правда, он ничего не сказал о предложении советской делегации. Можно думать, что он поддерживает советское предложение, ибо он только предлагает отклонить индийское предложение. Но я думаю, что это, конечно, он сделал из деликатности, не желая, так сказать, с первых же шагов скреплять шпаги с советской делегацией. Я ценю это его поведение.

76. Что же нам сказал г-н Ачесон по существу, по вопросу, который здесь поднят и который, конечно, имеет большое и важное значение, — я бы сказал, жизненное значение, животрепещущее значение, и не только для китайского народа, интересы которого должны быть вам дороги, великого народа, который многие десятки лет боролся за свое освобождение, добился этого освобождения, создал свою Народную Республику и имеет все права на то, чтобы его представители, а не представители той или иной группы, особенно такой, какой является гоминдановская группа, заседали здесь в этом зале Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций. Здесь могут быть только представители наций, но разве, г-н Ачесон, для вас является секретом, что группа гоминдана не является представителем китайского народа? И это лучше всего доказал сам г-н Ачесон.

77. Я напому г-ну Ачесону его выступление 12 января 1950 года, не так давно, где г-н Ачесон признал, что китайский народ полностью лишился этого правительство своей поддержки. Я напому, что еще раньше, год тому назад, в августе 1949 года, г-н Ачесон в своем сопроводительном письме к известной Велой

⁵ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение 1.

книге, изданной тогда же, характеризуя гоминдановский Китай, сказал: «По мнению многих наблюдателей, они погрязли в продажности, в раздорах за захват должностей и власти»⁶.

78. Г-н Ачесон, очевидно, упустил из виду эти два свои выступления — одно, задокументированное в его вступительном письме к Велой книге и которое я сейчас процитировал, — а другое, в его выступлении от 12 января. И г-н Ачесон был тогда абсолютно прав, и я хочу защитить г-на Ачесона от г-на Ачесона, потому что тогда он был безусловно прав. И у г-на Ачесона имеется много источников, чтобы подтвердить очень авторитетными свидетельствами и документами всю свою тогдашнюю правоту. Я могу сослаться на бывшего главнокомандующего американскими войсками в Китае генерала Стилвелла, который о гоминдановцах писал буквально следующее. Г-н Председатель, я вынужден цитировать Стилвелла. Я помню ваши указания на то, что нужно выбирать подходящие, мягкие выражения, но это не мои слова. Я ни одного грубого слова не хочу говорить и не скажу. А это слова главнокомандующего американскими войсками в Китае генерала Стилвелла. Разрешите мне процитировать его слова так, как они были сказаны генералом.

79. Я цитирую. Что же сказал генерал Стилвелл о гоминдановцах. Пускай делегат этой группы тоже внимательно послушает: «Шайка убийц, ставящая себе единственную цель — удержаться самим и сохранить свой аппарат власти. Руководители думают только о деньгах, о влиянии, о чинах, об интригах, надувательствах, о лживых донесениях, — протягивают руки ко всему, что плохо лежит»⁷. Почитайте, г-н Ачесон, «Записки Стилвелла» на странице 190. Тут подтверждается, что вы, г-н Ачесон, были правы в августе 1949 года и в январе 1950 года, когда вы признавали, что эта группа гоминдановцев, претендующая себя изображать в виде правительства Китая, не заслуживает никакого доверия, что она потеряла доверие и китайского народа и американского народа, правительство которого поддерживало и продолжает — как мы видим это сейчас здесь — поддерживать эту презренную группу гоминдановских предателей своего народа.

80. А в печати — можно, например, прочитать то же странное совпадение — нет ли здесь какой то взаимной инспирации? В январе 1950 года «Нью-Йорк пост» писал буквально следующее: «Чан Кай-ши может служить в наше время исключительным примером человека, который отказался от величия, чтобы стать предателем. Он предал идею Сун Ят-сена, когда он стал лидером основанного Сун Ят-сеном гоминдана. Он предал обещание, которое он дал президенту Рузвельту и другим американским лидерам, которые с самого начала оказывали ему помощь. Он предал своих противников, которые в соответствии с соглашением освободили его после пленения. Он предал миссионеров, исповедующих христианство, а на практике осуществляя язычество. Он предал банкиров, беря у них займы от имени Китая и используя их лично для себя. И прежде всего он предал китайский народ

обещаниями свободы, и установил свой собственный вид фашизма».

81. Я говорю тоже не своими словами. Я цитирую «Нью-Йорк пост», номер от 10 января 1950 года.

82. Вот как обстоит дело, господин Председатель и господа делегаты, с вопросом о конституции, на основании которой эта группа думает себя представлять как правительство Китая. Вот как обстоит дело с так называемой демократией, которую здесь изображал г-н представитель гоминдановской группы.

83. Советская делегация считает, что это доказано фактами, и конечно, тут арифметика не при чем. Г-н Ачесон говорил: «Сорок три за гоминдановский режим, шестнадцать государств против». Г-н Ачесон знает хорошо, что в политике бывает часто, что шестнадцать, оказывающиеся в меньшинстве, имеют гораздо большее политическое, моральное и историческое значение, чем так называемое большинство. Но это особый вопрос, и я не буду его здесь касаться.

84. Советская делегация считает, что должен быть приглашен на эту Ассамблею настоящий подлинный народный Китай; должны быть приглашены представители китайского народного правительства — Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Еще 26 августа этого года министр иностранных дел Центрального народного правительства Китая г-н Чжоу Эн-лай уведомил Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций о назначении для участия в настоящей сессии делегации Китайской Народной Республики г-на Чжан Вень-тяня. Центральное народное правительство в этой телеграмме настаивало на необходимости принятия мер, которые обеспечили бы делегации Китайской Народной Республики возможность принятия участия в настоящей сессии. Нет необходимости специально останавливаться на бесспорном требовании, заявленном Центральным народным правительством, являющимся единственным законным и суверенным правительством Китая.

85. Советская делегация вместе с тем должна обратить внимание Генеральной Ассамблеи на совершенную недопустимость и нетерпимость такого положения, когда в Организации Объединенных Наций до сих пор не представлена Китайская Народная Республика, — великая страна, — справедливо требующая устранить всякие препятствия, мешающие ее полноправному участию в работе Организации Объединенных Наций и всех ее органов.

86. Здесь представитель гоминдановской группы пытался возражать против такого рода постановки вопроса, утверждая, что будто бы Центральное народное правительство не контролирует территории Китая, не является представителем китайского народа. Он очень неудачно, по-моему, ссылаясь на некоторые исторические примеры, на Францию, Норвегию, Швецию...

87. Дело ведь заключается в том, что нужно посмотреть правде в глаза так, как она есть. А эта правда говорит сильнее, чем какие бы то ни было фальшивые слова, о том, что действительным правительством, уполномоченным и облеченным доверием китайского народа, является, разумеется, Центральное народное правительство Китайской Народной Республики.

⁶ См. «United States Relations with China», издание государственного департамента Соединенных Штатов Америки, стр. VII.

⁷ См. Д. У. Стилвелл «The Stilwell Papers», William Sloane Associates, Inc., Нью-Йорк, стр. 190.

Разве может кто-либо оспаривать этот факт? Да разве недостаточно одного этого факта, чтобы устранить все препятствия к тому, чтобы китайский народ, в лице действительно уполномоченных им самим представителей, мог принять участие в настоящей Генеральной Ассамблее.

88. Вот почему советская делегация горячо поддерживает требование китайского народного правительства обеспечить ему возможность участвовать в Генеральной Ассамблее и предлагает Генеральной Ассамблее принять следующее постановление:

«Генеральная Ассамблея

предлагает пригласить представителей Китайской Народной Республики, назначенных Центральным народным правительством, принять участие в работах Генеральной Ассамблеи и ее органов».

89. Я поддерживаю это предложение и думаю, что оно настолько ясно и бесспорно, что только самые непонятные интересы могут побудить кого бы то ни было голосовать против такого рода предложения.

90. Прошу Генеральную Ассамблею взвесить все эти обстоятельства и отнестись к этому вопросу так, как этого требует уважение к авторитету и достоинству Генеральной Ассамблеи.

91. Сэр Бенегаль Н. РАУ (Индия) (*говорит по-английски*): Хотя поднятый мною предварительный вопрос еще не разрешен, я вижу, что мы все говорим так, как будто он уже разрешен. Мы обсуждаем различные проекты резолюций по существу. Поэтому мне приходится следовать этому примеру и высказаться в пользу моего собственного проекта резолюции.

92. Прежде всего я хотел бы напомнить, что вопрос о представительстве Китая рассматривается различными органами Объединенных Наций с января этого года. Индия признала новое Центральное народное правительство Китая в конце прошлого года и с тех пор неуклонно принимала все последствия, логически вытекающие из этого признания. Настоящий проект резолюции, внесенный от имени индийской делегации, представляет собою еще один шаг в том же самом направлении. Мы уже давно поддерживали новый Китай в его усилиях получить право на представительство в Организации Объединенных Наций и ее органах. Наша поддержка началась еще до нынешнего корейского конфликта и ни в коей мере с ним не связана.

93. Почему мы признали новое правительство Китая? По целому ряду соображений, причем основным было то, что по всем нашим сведениям это — крепкое, устойчивое правительство. Выдающийся авторитет по вопросам международного права д-р Лаутерпахт в вышущем под его редакцией труде Оппенгейма по этому вопросу под заглавием *Treatise* говорит следующее относительно критериев признания:

«Правительство, обычное подчинение которому большинства населения можно считать с достаточным основанием постоянным» — и это те самые слова, которые я привел в своем проекте резолюции — «можно считать представляющим данное государство и, как таковое, оно имеет право на признание. В большинстве случаев практика государств, по крайней мере практика Великобритании и Соединенных Шта-

тов, основана на принципе эффективности, понимаемой в этом смысле»⁸.

94. Таков принцип, которым Индия руководилась в отношении Китая.

95. Посмотрим на вопрос с другой точки зрения, совершенно независимой от вопроса признания. Как я указал в своем проекте резолюции и как всем хорошо известно, Китайская Республика состоит членом Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности и, как таковой, несет целый ряд обязательств, возлагаемых на нее Уставом Организации Объединенных Наций. Кто должен выполнять их? Государство не может выполнять своих обязательств иначе, как через посредство какого-либо правительства и, совершенно очевидно, что только правительство, осуществляющее эффективный контроль над территорией и населением Китайской Республики, может выполнять обязательства, возложенные на Китайскую Республику. Это кажется нам очевидным и, поскольку это известно Индии, Центральное правительство Китайской Народной Республики является единственным правительством Китая, осуществляющим этот контроль. Поэтому оно и есть правительство, которое может выполнять обязанности и обязательства Китая, определяемые Уставом.

96. Но как можем мы требовать выполнения этих обязательств и в то же время не признавать за этим правительством прав, принадлежащих его государству по Уставу и в частности права быть представленным в Организации Объединенных Наций? Совершенно ясно, что было бы нелогично и непоследовательно не признавать прав и в то же самое время настаивать на обязательствах.

97. Приходится слышать иногда вопрос: но как можем мы допустить сюда представителя марионеточного коммунистического правительства? Здесь налицо двойное заблуждение. По нашим сведениям, — а поскольку это касается нового правительства в Китае, у нас есть прекрасные источники информации — это правительство представляет собой национальную коалицию, в которой представлены все секторы населения, включая и некоторых членов гоминдана, коалицию, обещавшую проводить в жизнь общую программу демократического прогресса. По нашему мнению это — независимое правительство. Разрешите мне привести здесь некоторые выдержки из двух статей, появившихся в лондонском *Таймс* от 28 и 29 июня этого года. Характеризуя китайский коммунизм, автор говорит:

«Это движение получило такую широкую поддержку именно потому, что это китайское движение, стремящееся к улучшению условий жизни в Китае. Немногие из его последователей действительно заинтересованы в других нациях и их судьбе. Массовая поддержка всех классов, которой режим» — здесь имеется в виду новый режим — «теперь пользуется, оказывается не теоретическому коммунизму, но фактической программе реформ и реконструкции, проводимой в настоящее время партией».

«Администрация, руководящие посты в которой занимают только члены партии, безупречно честна;

⁸ См. Л. Ф. Л. Оппенгейм, *International Law; a treatise*, под редакцией Г. Лаутерпахта, 7-е издание, Лондон-Нью-Йорк, Лонгман Грин и Ко., том I, стр. 127.

дисциплина армии великолепна; nepoтизм исчез; исполнительность и энергия заменили нерадивость и безразличие. Представители интеллигенции и специалисты, не коммунисты по своим убеждениям, были приглашены принять участие в производимой режимом работе по перестройке Китая и встречают благоприятную обстановку для работы, где эксперт ценится и его совет принимается».

98. Но допустим, что мы все ошибаемся, что взгляды индийского правительства ошибочны и что взгляды, представленные в только что прочитанных отрывках, также ошибочны. Допустим, что новое китайское правительство есть коммунистическое правительство. Но ведь Организация Объединенных Наций несомненно является мировой Организацией, в которой достаточно места для различных систем правления, преследующих различные курсы политики и идеалы. При самом создании ее не предполагалось, что она будет группой одинаково мыслящих наций, в которую никто другой не допускается. Пока 475-миллионный народ остается вне мировой Организации, эта Организация не может считаться носящей вполне представительный характер.

99. Индия связана с Китаем историческими узами и узами культуры и дружбы почти с незапамятных времен. Для нашей страны, находящейся в том положении, в котором она находится, и там, где она есть, дружба с Китаем желательна и естественна. Мы хотим сделать все, что зависит от нас, для укрепления дружеских отношений, существующих между этими двумя странами, потому что мы считаем, что свободный и независимый Китай, идущий рука об руку с Индией, будет наиболее действенным стабилизирующим фактором в Азии.

100. По этим соображениям я передаю мой проект резолюции на благожелательное рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

101. Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Этот вопрос вносится в Генеральную Ассамблею впервые. Я не знаю, пришли ли все другие представители сюда, на это заседание, подобно мне, без всякой мысли о том, что этот важный вопрос будет поставлен на рассмотрение и что нам придется голосовать по нему немедленно, не получив возможности изучить этот вопрос несколько глубже. Кроме того, многие из представителей присутствуют на сессии Генеральной Ассамблеи впервые, и я думаю, что было бы правильно дать им больше возможности рассмотреть этот вопрос, особенно ввиду того, что на их рассмотрение внесено четыре различных предложения.

102. Я не согласен с сделанным заявлением, что дело организации сессии требует немедленного голосования по этому вопросу. Генеральная Ассамблея может принять окончательное и определенное решение и после того, как все полномочия будут представлены и все представители допущены к участию в работах сессии в качестве предполагаемых представителей.

103. Повестка дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи состоит из ряда пунктов, из которых два уже были рассмотрены. Следующим пунктом повестки является назначение Комитета по проверке полномочий. Теперь вносится новое предложение, которое не стоит на повестке дня. Я полагаю, что голосование по этому четвертому вопросу должно быть отложено, по крайней мере, до завтра, чтобы дать делегациям

время для дальнейшего рассмотрения этого вопроса. Поэтому я предлагаю отложить голосование по этому вопросу и в то же самое время сразу же назначить Комитет по проверке полномочий, чтобы не задерживать хода работ Генеральной Ассамблеи. Я надеюсь, что мое предложение будет поставлено на голосование.

104. Г-н ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я просил слова для того, чтобы дать краткие разъяснения относительно проекта резолюции [A/1368], внесенного канадской делегацией. Как я понимаю, этот проект резолюции будет рассматриваться только в том случае, если другие проекты резолюции по этому вопросу будут найдены Генеральной Ассамблеей неприемлемыми.

105. Предложенный канадской делегацией проект резолюции касается исключительно вопроса процедуры и вряд ли возбудит страсти. Проект был внесен потому, что мы не считаем, что если все другие проекты резолюции по этому вопросу будут отклонены, то этим должно закончиться рассмотрение этого важного вопроса на настоящей сессии. Мы не считаем также, что мы должны требовать принятия окончательного решения по этому вопросу в первый же день сессии, до того как будет дана возможность тщательно рассмотреть его.

106. Для подобного рассмотрения вопроса в нашем проекте резолюции предлагается учреждение «Комитета семи», одним из членов которого был бы Председатель Генеральной Ассамблеи, и остальные шесть членов были бы выбраны им. Этот «Комитет семи» должен представить Генеральной Ассамблее доклад со своими рекомендациями.

107. Совершенно верно, как указал представитель Соединенных Штатов, на повестке дня имеется пункт, предложенный делегацией Кубы — «вопрос о признании Организацией Объединенных Наций представительства государств-членов Организации». Этот вопрос имеет некоторое отношение к рассматриваемому вопросу, но, помимо представительства Китая, он также касается и многих других вопросов. Тем не менее, делегация Канады полагает, что предложенный Кубой пункт имеет отношение к вопросу о представительстве Китая и поэтому рекомендуемый нами Специальный комитет может пожелать заняться рассмотрением предложения Кубы по существу на этой сессии Генеральной Ассамблеи до того, как он представит доклад по вопросу о представительстве Китая.

108. Можно, конечно, считать, что этот вопрос должен быть рассмотрен Комитетом по проверке полномочий или каким-нибудь другим образом. Но мы полагаем, что этот вопрос имеет настолько важное значение, что рекомендуемая в канадском проекте резолюции процедура учреждения Специального комитета будет более целесообразной. Поэтому мы рекомендуем Генеральной Ассамблее принятие такого порядка.

109. Г-н ГАЙДУ (Чехословакия) (*говорит по-английски*): В противоположность взглядам, представленным другими делегациями, делегация Чехословакии рада тому, что предложение Советского Союза дает Генеральной Ассамблее возможность, в самом начале своей сессии, положить конец тому положению вещей, в котором она очутилась в связи с этим вопросом и которое представляет собою вопиющее противоп-

речие как с действительностью, так и с принципами международного права.

110. Чехословацкая делегация рада также тому, что Генеральная Ассамблея, в результате внесения этого предложения, будет иметь возможность покончить с положением, вводящим в обман 500 миллионов китайского народа, а также и другие народы мира. Этот обман возник в результате недостойного отношения к тому вопросу, проявленного до настоящего времени в некоторых органах Объединенных Наций, отношения, не соответствующего достоинству Организации. Такое поведение этих органов умалило престиж Организации и не только не способствовало успеху работы на пользу мира, ведение которой является основной целью Организации Объединенных Наций, но, наоборот создало препятствия для такой работы. Такое поведение есть результат политики одной из великих держав, а именно Соединенных Штатов, которые не считаются ни с реальной обстановкой, ни с международным правом. Эта политика направлена к тому, чтобы не допустить в Организацию Объединенных Наций представительства 500-миллионного великого китайского народа, которое осуществлялось бы его законным правительством, обладающим суверенными правами над всей континентальной территории Китая. Эта политика устраняет одну четверть человечества от активного участия в работе на пользу мира и потому значительно ослабляет Организацию Объединенных Наций.

111. Мировое общественное мнение не может понять, почему некоторые из главных органов Объединенных Наций, задача которых должна заключаться в защите мира, законности и справедливости, не только не выполняют этой своей задачи, но и действуют в прямо противоположном направлении. Еще меньше можно понять точку зрения этих органов, когда они отказываются считаться с реальным положением, изменить которое нельзя. Такое отношение противно логике и здравому смыслу. Надо признать истинное положение вещей, а также следовать принципам международного права, требующим признания того факта, что правительство Китайской Народной Республики есть единственное законное правительство Китая.

112. Генеральная Ассамблея намеревается положить конец этому неправомерному и нетерпимому положению и привести его в соответствие с требованиями законности и реальными фактами. Такой шаг Генеральной Ассамблеи укрепит престиж Организации Объединенных Наций в глазах народов всего мира. Поступая так, Генеральная Ассамблея значительно поможет усилиям Организации, направленным к поддержанию мира.

113. По этим соображениям делегация Чехословакии поддерживает предложение Советского Союза и будет голосовать за него.

114. Г-н СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия против проекта резолюций, внесенных Индией и Советским Союзом, и мы хотим указать мотивы, побудившие нас занять такую позицию.

115. Во-первых, оба проекта резолюции содержат утверждения фактического характера, правильность которых Генеральная Ассамблея в настоящее время не в состоянии установить.

116. Во-вторых, факты, упоминаемые в этих утверждениях, изображаются как необходимое условие допущения представителей Центрального народного правительства в Генеральную Ассамблею. Если бы даже эти утверждения были верны, по мнению австралийской делегации из этого еще не следует, что Ассамблея должна признать этих представителей как законных представителей Китая.

117. В-третьих, мы полагаем, что помимо тех критериев, которые упоминаются в проекте резолюции Индии, есть еще и другие, рассмотрим которые необходимо прежде чем принимать какое-либо государство в число членов Генеральной Ассамблеи.

118. Наконец, если бы даже эти критерии были как раз теми, которыми надлежит руководствоваться, австралийская делегация полагает, что в тех обстоятельствах, в которых мы находимся в настоящее время, при рассмотрении этого проекта резолюции мы должны быть очень осторожны, чтобы не создать во всем мире впечатления, что мы делаем это под давлением.

119. Теперь я перейду к детальному рассмотрению этих положений.

120. Если члены Генеральной Ассамблеи прочтут внимательно внесенный представителем Индии проект резолюции, они увидят, что во втором пункте проекта делаются следующие утверждения: «Считая, что обязательства, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на ее членов, могут выполняться только правительством, которое с достаточным основанием может считаться постоянным, которое фактически обладает властью на территории соответствующего государства-члена Организации и которому подчиняется население этого государства». Далее, в этом проекте резолюции говорится: «Признавая, что Центральное правительство Народной Китайской Республики является единственным таким правительством Китая, функционирующим в Китайской Республике, в той форме как она теперь существует». Затем, исходя из этих двух предпосылок, в проекте резолюции указывается, что мы должны постановить, что это Центральное народное правительство должно быть допущено в Генеральную Ассамблею.

121. Мы отмечаем, что эти утверждения фактического характера должны быть проверены каким-либо соответствующим органом, прежде чем Генеральной Ассамблее будет предложено предпринять дальнейшие шаги в отношении этого проекта резолюции. Из заявлений, сделанных представителями СССР и Китая, совершенно ясно, что спор идет о правильности фактов и что потому прежде всего должен быть разрешен этот спор о правильности фактов. Но, если мы даже допустим, что эти факты правильны, из этого вовсе не следует, что, если мы признаем их правильность, мы должны принять решение о допущении представителей Центрального народного правительства Китая.

122. Я говорю это по следующим соображениям. Неужели тот факт, что то или иное правительство осуществляет контроль над территорией государства или что ему подчиняется население и что оно является единственным существующим правительством, достаточен для того чтобы дать основание членам Генеральной Ассамблеи допустить сюда представителей этого правительства? Смеем заверить вас, что после минуты

размышления напрашивается один ответ — безусловно нет. Я говорю это потому, что если мы мысленно вернемся ко времени десять или пятнадцать лет тому назад, то мы увидим, что гитлеровский режим в те дни, когда мы вели против него борьбу, вполне отвечал этим критериям. В самом деле, ведь если бы Северной Корее удалось захватить своими агрессивными действиями Южную Корею и поработить ее народ, то и ей можно было бы говорить по истечении незначительного периода времени: «Мы отвечаем этим критериям и поэтому мы имеем право быть допущенными на собрание наций».

123. Австралийская делегация считает, что многое другое должно быть сделано, прежде чем та или иная нация может быть допущена в Организацию Объединенных Наций. Мы собрались здесь с целью — по крайней мере официально с этой целью — способствовать делу мира во всем мире. По мнению представляемого мною правительства, один из наиболее важных критериев заключается в том, что мы должны убедиться, что страна, просящая о ее допущении в Генеральную Ассамблею, не только способна, но и готова выполнять свои международные обязательства. Кроме того, мы должны быть убеждены в том, что эта страна, готовая не только выполнять свои международные обязательства вообще; это должна быть страна, желающая способствовать делу мира в этой Ассамблее в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций. Я весьма сомневаюсь, чтобы мы могли быть в этом убеждены. Во всяком случае, австралийская делегация не убеждена в настоящее время в том, что Китайская Народная Республика в случае ее допущения в Ассамблею будет способствовать делу мира.

124. Смею сказать, — и думаю, что выражаю этим мнение моего правительства, — что в Генеральной Ассамблее имеются сейчас и были в прошлом государства, вовсе не заинтересованные в достижении целей Организации Объединенных Наций, но по истине стремящиеся к тому, чтобы эти цели не преследовались. Поэтому мы, австралийцы, определенно заявляем, что мы не согласны допустить в Организацию страну только потому, что она отвечает условиям, указанным в проекте резолюции Индии. Я считаю необходимым сказать о моей полной уверенности в том, что представитель Индии представляет правительство, глубоко и горячо преданное делу мира. Позвольте мне высказать и другое мнение: я не думаю того же о вожде Советского Союза и о стране, которую он представляет.

125. Поэтому, по нашему мнению, в настоящее время Генеральная Ассамблея не должна предпринимать никаких дальнейших шагов для вынесения решения по этому вопросу. Мы не должны голосовать ни за, ни против. В самом деле, необходимо чтобы тот или иной трибунал или комитет Ассамблеи рассмотрел вопрос о том, какие критерии надо применять при разрешении таких вопросов. По этой причине я вообще поддерживаю предложение, внесенное главой канадской делегации, однако со следующей оговоркой: мне думается, что членами этого комитета должны быть члены, должным образом выбранные настоящей Ассамблеей, и я, со всем моим уважением к Председателю и к кому бы то ни было другому, считаю, что эти члены не должны быть назначены каким-либо одним

лицом. Я уверен, что Председатель правильно поймет, что я хочу сказать.

126. В заключение я хотел бы сказать следующее: в стране, представителем которой я являюсь и в которой действует британская система правосудия, имеется один хорошо известный афоризм, который мы применяем ко всем нашим действиям: важно не только действовать справедливо, но не менее важно, чтобы всем было ясно, что вы действовали справедливо. И потому важно, чтобы чем-нибудь, что мы сегодня сделаем, мы не создали впечатления, что мы делаем уступку под давлением какой-либо группы или нации. Мы рассмотрели вопрос реалистично и не можем игнорировать того, что он уже имеет прошлое. На эту проблему нельзя смотреть как на чисто академический вопрос, к разрешению которого мы подходим впервые.

127. Мы прекрасно знаем, что в отношении конфликта в Корее, где Объединенные Нации соединили свои силы для сопротивления агрессии, делались предложения разрешить этот конфликт на условии допущения Китайской Народной Республики. Разрешите мне заявить от имени Австралии, что с таким подходом мы не желаем иметь абсолютно ничего общего. Мы не из тех, кто уступает под давлением; мы — народ, который хочет внести свою долю в дело установления мира. Мы совершенно убеждены, что уступки, сделанные под давлением, не будут способствовать делу мира. Равным образом, мы убеждены, что мы не будем способствовать достижению мира, если мы создадим впечатление, будто мы делаем уступки под давлением. Я не сомневаюсь, что во всем мире миллионы людей ждут от этой Ассамблеи твердого водительства. Мы не сможем сделать этого, если мы произведем впечатление, — потому что так это будет истолковано, — что давление, которое на нас оказывалось, наконец увенчалось успехом.

128. По этим соображениям мы против проектов резолюции, внесенных Индией и Советским Союзом. С указанными мною оговорками мы будем поддерживать проект резолюции Канады.

129. Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Веря слово по этому вопросу, я намереваюсь представить точку зрения делегации, которая в течение долгого времени придерживалась совершенно последовательной позиции по китайскому вопросу. Конечно, в китайской ситуации возникали многие проблемы, которые вызывали соответственные изменения в положении двух правительств, контролирующих части территории этой великой нации.

130. В качестве одного из главных доводов за признание правительства так называемой Китайской Народной Республики приводились некоторые концепции международного права, согласно которым правительство, осуществляющее контроль над территорией и способное выполнять свои международные обязательства, а также желающее выполнять их, должно быть признано другими правительствами мира в качестве законного правительства данной страны.

131. В данном случае мы имеем нацию, много лет испытывающую ужасы войны на своей территории, с одной стороны гражданской войны, а с другой — военных действий, явившихся результатом попыток иностранных держав вмешиваться во внутренние дела

Китая и добиться того или другого желаемого ими урегулирования ситуации в Китае.

132. Поэтому есть полное основание, прежде чем принимать поспешные решения, рассмотреть внимательно это положение. Мы должны сделать это сами. Прежде чем мы решим, что правительство, осуществляющее контроль над большей частью территории этой страны, может быть допущено в Организацию Объединенных Наций, мы должны быть совершенно убеждены в том, что возникшее в Китае народное движение является действительно народным движением. Мы должны посмотреть, выполняет ли правительство Китайской Народной Республики свои международные обязательства, обращается ли оно с консульскими представителями, аккредитованными при этом правительстве, так, как они на то имеют право, и, говоря откровенно, не подвергаются ли они ограничениям, а также надлежащим ли образом выполняются международные обязательства.

133. Наконец, независимо от всех этих соображений, мы обязаны принять во внимание существующее мировое положение. Я все еще слышу слова Временного председателя Генеральной Ассамблеи. Мы стоим перед конфликтом, подтачивающим самые жизненные силы мира, и не можем забывать о крови, проливаемой в этот самый момент.

134. Поэтому при принятии решения по данному вопросу мы должны учитывать положение Объединенных Наций, отражающих агрессию в Корее. И здесь мы стоим перед совершенно определенной ситуацией: националистическое правительство Китая, находящееся в настоящее время на острове Формоза, выразило свое желание сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в оказании сопротивления агрессии и даже предложило предоставить свои вооруженные силы на службу того дела, которое является теперь делом Объединенных Наций. Какова была позиция правительства Китайской Народной Республики в этом вопросе? Его позиция была совершенно противоположной. Эта позиция заключалась в резко отрицательном отношении к Корейской Республике, в обвинении ее. Правительство Китайской Народной Республики заявило, что именно Корейская Республика напала первой на Северную Корею и что последняя ведет оборонительную войну. Но военный потенциал Северной Кореи так велик и могуществен, что Корейская Республика на юге никогда не посмела бы бросить вызов Северной Корее по той простой причине, что Корейская Республика не имела даже средств обороны.

135. Поэтому, благодаря совершенно исключительным обстоятельствам, позволившим Совету Безопасности выйти из состояния своего обычного паралича и впервые действовать в качестве правомочного органа, ответственного за защиту дела мира и содействия ему, Организация Объединенных Наций оказалась лицом к лицу с положением подлинной и исключительной по своим последствиям важности для будущего этой международной организации, объединяющей почти все нации.

136. Стоящий перед нами вопрос, это не вопрос признания некоторого государства и допущения его в Организацию Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что Китай уже входит в состав Организации

Объединенных Наций. Мы имеем дело с недостижимым окончательного разрешения конфликтом в Китае, и все, что нам приходится здесь решать, это вопрос о том, какое из двух правительств должно быть признано Организацией Объединенных Наций.

137. Как сказал представитель Соединенных Штатов на этом заседании, подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций не признает Китайской Народной Республики или точнее правительства этой Народной Республики. Очевидно в таком случае, что большинство представленных здесь государств-членов Организации Объединенных Наций уже проявило свое мнение по этому вопросу в форме суверенного акта отказа признать бэйпинское правительство.

138. Но когда мы приходим сюда, в Организацию Объединенных Наций, мы должны, как только что сказал представитель Австралии, иметь в виду основные цели Организации, а именно, поддержание международного мира и порядка.

139. Которое из двух правительств, националистическое правительство Китая или правительство Китайской Народной Республики, искренне стремится к достижению целей Организации Объединенных Наций?

140. Совершенно очевидно, что, оставляя в стороне несовершенства и недостатки, которые могут быть присущи любому правительству и судить о которых здесь мы не в состоянии, наш долг заключается в том, чтобы решить перед лицом недостижимого определенного заключения конфликта, имеющего место в настоящее время в Китае, которое из двух правительств, осуществляющих свою власть над частью территории Китая, будет с наибольшей готовностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Ответ очевиден: таковым является национальное правительство, находящееся в настоящее время на острове Формоза.

141. Поэтому, если мы в настоящее время допустим представителей правительства, которое занимает позицию, совершенно противоположную тому, за что стоит Организация Объединенных Наций, и которое фактически даже бросило Организации совершенно явный вызов и с пренебрежением относится к ее целям, — если мы это сделаем, — мы будем действовать вопреки интересам нашей всемирной Организации, членами которой являются представляемые нами государства.

142. В этих условиях я полагаю, что для каждого государства, желающего защищать и нести вперед знамя мира, находящееся в руках нашей Организации, нет другого выбора.

143. Делегация Сальвадора будет голосовать против двух проектов резолюций Советского Союза, против проекта резолюции, внесенного делегацией Индии, и воздержится при голосовании канадского проекта резолюции по той простой причине, что позиция Организации Объединенных Наций в этом вопросе должна быть совершенно ясной. Проблема заключается только и исключительно в том, которое из двух правительств должно быть признано.

144. Делегация Советского Союза в своем изложении обсуждаемой проблемы была совершенно последовательна. За все время существования Организации Объединенных Наций признавалось только одно пра-

вительство, — националистическое правительство; поэтому делегация СССР, в соответствии со своими особыми взглядами, не разделяемыми делегацией Сальвадора, предложила исключить представителя националистического Китая. Это предложение логично и находится в соответствии с позицией, занимаемой делегацией Советского Союза, но мы оспариваем правильность этой позиции по соображениям, которые были представлены нами здесь, и категорически заявляем, что ни в коем случае мы не будем голосовать за признание какого-либо правительства, власть которого распространяется на часть территории какой-либо нации, если только такое признание будет означать введение в Организацию Объединенных Наций еще одного государства, мешающего ее работе.

145. Г-н УНДЕН (Швеция) (*говорит по-французски*): Моя делегация поддерживает предложение представителя Индии. Она считает, что так как бейпинское правительство осуществляет контроль почти над всей территорией Китая, оно должно считаться правительством Китая де-факто.

146. Согласно принципам международного права, никакое правительство не обязано давать признание де-юре тому положению, которое существует в Китае. С правовой точки зрения, все правительства могут отсрочить признание нового режима по соображениям, которые являются исключительно их собственным делом. Что касается меня, то я присоединяюсь к мнению, высказанному представителем Индии, а именно, что наша Организация должна руководствоваться тем неоспоримым фактом, что националистическое правительство, находящееся на Формозе, больше не представляет китайского народа. Поэтому делегация Швеции будет голосовать за проект резолюции Индии.

147. Г-н ДИИГО (Куба) (*говорит по-испански*): Ввиду того что некоторые из предыдущих ораторов ссылались на вопрос, включенный по инициативе Кубы в предварительную повестку дня настоящей сессии, мы считаем необходимым разъяснить, что, поскольку речь идет о вопросе представительства государств-членов Организации Объединенных Наций, этот вопрос имеет общий характер и не имеет в виду специально представительства Китая или его специально касается. Тот факт, что к вопросу о Китае может быть применено то общее правило, которое Ассамблея сочтет желательным принять, уже совершенно другое дело. Когда мы просили о включении этого вопроса в повестку дня, мы стремились как раз к тому, чтобы Ассамблея приняла решение по спорному вопросу, относительно которого нет единообразных правил, которыми руководствовались бы все органы Объединенных Наций.

148. Выяснив этот вопрос, я хочу поддержать предложение представителя Сирии и напомнить, что последний поднял относящийся к порядку ведения заседания вопрос, который Председателю надлежит разрешить немедленно.

149. Представитель Сирии заявил, — и я с ним согласен, — что мы должны сразу же назначить Комитет по проверке полномочий. В Ассамблее, такого рода как наша, до назначения Комитета по проверке полномочий и до принятия им полномочий представителей, с представлением об этом доклада, Ассамблея формально не может считаться надлежаще организованной. Это мы должны сделать прежде всего.

150. Поэтому я полагаю, что мы должны немедленно приступить к назначению Комитета по проверке полномочий, с тем чтобы последний представил нам свой доклад. После утверждения полномочий мы перейдем к рассмотрению внесенных различных проектов резолюций. Мне кажется, что тогда именно и наступит время для принятия канадского предложения относительно назначения комитета по изучению стоящего перед нами вопроса.

151. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): В выступлениях представителя Советского Союза и представителя Индии было достаточно обосновано предложение о приглашении представителя Китайской Народной Республики занять надлежащее ему место среди других делегаций Объединенных Наций. Это, казалось бы, ясное положение пытался оспорить представитель Австралии, который развязно заявил здесь о действительных причинах, в силу которых он выступает против этого и юридически, и практически обоснованного предложения.

152. Я уже не говорю о недопустимом тоне, в котором представитель Австралии пытался взыграть вину за разногласия, которые возникают в Объединенных Нациях, на голову представителей советских делегаций. Я хотел остановиться только на том очевидном факте, в силу которого представитель Австралии хотел бы не допустить в состав Объединенных Наций те нации, режим — политический и экономический — и строй которых отличаются от политического и экономического строя Австралии. Повторяю, он заявил, что он не желал бы видеть среди участников Объединенных Наций правительства тех стран, где политический и экономический строй отличается от строя Австралии. Более откровенного, развязного заявления трудно было ожидать.

153. Организация Объединенных Наций представляет собой международную организацию, включающую в свой состав все нации, желающие объединенными усилиями бороться за мир и осуществить прочный, постоянный и надежный мир. Видимо, это желание не разделяет представитель Австралии, если он, вопреки Уставу Организации Объединенных Наций, вопреки подписанному соглашению, считает возможным делать исключения для отдельных наций только в силу различия политического режима и экономического строя.

154. Китайское народное правительство не только облечено доверием народа, в силу того что оно избрано этим народом и получило полномочия от народа. Китайское народное правительство в своей политике и в практической деятельности отражает наиболее коренные, наиболее существенные, жизненно важные интересы народа. И совершенно прав представитель Индии, который, ссылаясь на целый ряд авторитетных источников и свидетельства прессы, утверждает, что Китайское народное правительство работает лучше, быстрее, и его практическая деятельность направлена на осуществление интересов народа.

155. Пресса, свидетельства бывших в Китае представителей различных партий, не принадлежащих к коммунистической партии, свидетельства виднейших авторитетов говорят о том, что за короткий промежуток времени после свержения антинародного режима,

после освобождения Китая от господства клики гоминдана, народное правительство сделало очень много на пути осуществления социальных и экономических реформ. Народному правительству в сравнительно короткий срок удалось поднять благосостояние народа. Это ли не является свидетельством подлинного народного характера правительства Китая? За сравнительно короткий срок народное правительство Китая осуществило целый ряд социальных и экономических реформ, направленных к повышению благосостояния народа Китая. И в ответ на заботу о народе китайский народ поддерживает мероприятия китайского правительства. Китайский народ успешно осуществляет прогрессивные мероприятия своего правительства, полностью поддерживая эти мероприятия.

156. Странно слышать заявление представителя небольшой группы, именующей себя народным представителем; странно слышать заявление небольшой группы вконец прогнивших политиканов, политических интриганов, которых, в силу недопустимой слабости, проявленной со стороны постоянного органа Объединенных Наций, до сих пор еще терпят среди нас как представителей этой никого не представляющей группы.

157. Мое правительство, как и правительства других государств, не может терпеть в среде делегатов данной Ассамблеи представителей группы гоминдана. Поэтому мое правительство и делегация Украинской Республики будут голосовать за предложение, внесенное представителем Советского Союза г-ном Вышинским, которое сводится к тому, чтобы не дать возможности представителю гоминдана на данной сессии группы гоминдана, — и поддерживает предложение о том, чтобы с первого же заседания Ассамблеи были приглашены для участия среди делегаций Объединенных Наций представители подлинного народного правительства Китая, представители правительства, возглавляемого Мао Цзедуном.

158. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): После проникнутых глубоким юмором и язвительных слов Временного председателя Генеральной Ассамблеи представляется очевидным, что ни один из представителей, как бы он ни был отважен, не рискнет произнести длинную речь. Во всяком случае у меня нет такого намерения. Моим единственным желанием является вернуть настоящую дискуссию на правильный путь, от которого мы отклонились в результате целого ряда выступлений и, быть может, политических соображений, диктовавших некоторые из них.

159. Чтобы уточнить мою мысль, я полагаю, что в предложении Индии содержится один пункт, по которому мы можем немедленно принять решение. Этот пункт гласит: «признавая, что Центральное правительство Народной Китайской Республики является единственным таким правительством, функционирующим в Китайской Республике, в той форме как она теперь существует...».

160. Предложение Индии дает Организации Объединенных Наций возможность вынести решение о статусе правительства и о приемлемости теории, согласно которой то правительство, которое фактически выполняет свои функции, или, согласно формуле классического международного права, в руках которого находится контроль над правительственным аппара-

том, должно быть приглашено к участию в Генеральной Ассамблее.

161. Я полагаю, что по этому вопросу Генеральная Ассамблея не может обладать самостоятельной компетентностью и вступать, так сказать, в конфликт с юрисдикцией отдельных государств или правительств этих государств. Представляется очевидным, что в некоторых случаях представительство государства может быть отличным от представительства, которое признается за его правительством, но в нормальных условиях правительство является представителем государства.

162. Нам всем известно, что с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций Китай является частью Организации. Вопрос заключается в том, какое правительство будет представлять или уже законно или эффективно представляет Китай. Ответ на этот вопрос зависит от взглядов правительств, поддерживающих отношения с Китаем. Если большинство государств, т. е. подавляющее их большинство, или все они единогласно решат, что то или другое определенное правительство является представителем государства, поскольку это касается Организации Объединенных Наций, то совершенно очевидно, что Генеральная Ассамблея не будет иметь права утверждать, что это правительство не имеет права быть членом Генеральной Ассамблеи, какова бы ни была занимаемая им позиция, если только оно по своей сути или политически не противоречит миру и национальному благосостоянию.

163. Однако государственный секретарь Соединенных Штатов указал на факт огромного значения. Сорок три правительства против шестнадцати считают, что в настоящий момент в представительстве Китая еще не произошло перемены. Ввиду того неопровержимого факта, что из общего числа входящих в Организацию Объединенных Наций государств сорок три не признают теперешнее правительство законным представителем Китая, представляется очевидным, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций поступила бы опрометчиво, если бы она, вопреки точке зрения этих сорока трех государств, заявила, что законным представителем Китая является правительство Народной Республики. Этот аргумент, по моему, является решающим, потому что в данном вопросе невозможно существование двух одинаково компетентных инстанций. Кто оказывает признание представителям того или иного государства? Это признание оказывают правительства, которые вступают в соглашение с данным государством или, точнее, с правительством, которое берет на себя представительство этого государства.

164. Было бы нелепо, если бы Организация Объединенных Наций присвоила себе prerogative суверенных государств. Организация Объединенных Наций даже теоретически не может приписывать себе право заявлять тем или другим правительствам: «Мы возлагаем на вас обязательство отказаться от своей точки зрения и принять нашу, согласно которой такое-то правительство является действительным представителем такого-то государства».

165. Я поэтому полагаю, что по этому пункту проект резолюции, внесенный Индией, так как он касается вопроса права, не вызывает необходимости в принятии какой-либо дальнейшей резолюции.

166. Однако может быть указано, что никогда не мешает изучить вопрос более подробно. С этой точки зрения представляется очевидным, что проект резолюции Канады, поддержанный делегациями Кубы и Сирии, даст Генеральной Ассамблее возможность более тщательно ознакомиться с этой проблемой.

167. На случай если Генеральная Ассамблея решит назначить такой комитет, то относительно изучения этого вопроса я хотел бы заметить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не компетентна решать в каждом отдельном случае, какое правительство держит в своих руках контроль над административным аппаратом и какое правительство действительно представляет данное государство.

168. Что касается других соображений, то совершенно очевидна основательность выдвинутого другими делегациями аргумента, согласно которому один тот факт, что правительство держит в своих руках материальный контроль и даже признается другими правительствами, хотя бы даже и большинством других правительств, не является достаточным основанием для признания такого правительства подлинным представителем его страны в Организации Объединенных Наций.

169. Представляется несомненным, что статьи Устава, входящие в его главу III, требуют выполнения основного международного обязательства, а именно поддержки принципов Устава. Если бы мы даже и могли позволить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций не считаться с соображениями компетенции, о которых я говорил в связи с предложением Индии, мы, очевидно, тем не менее должны были бы остановиться на другом вопросе, на который обращалось здесь внимание, а именно на вопросе о доказательствах, которое нам дало или может дать правительство Народной Китайской Республики относительно его готовности сотрудничать с нами в нашей политике, направленной на сохранение мира.

170. Заканчивая мои разъяснения по этому вопросу, я хотел бы указать на то, что мы теперь могли бы принять решение по основной части предложения Индии. Однако, если Генеральная Ассамблея предпочтет подвергнуть этот вопрос более подробному рассмотрению, я не думаю, что надлежащим органом для этого был бы Комитет по проверке полномочий.

171. Не подлежит сомнению, что зачастую Комитет по проверке полномочий может выносить суждения по существу. Однако обычно этот комитет ограничивается тем, что мы могли бы назвать констатацией формальной стороны и законности, и не считает для себя возможным выносить решения по существу такого сложного вопроса.

172. Поэтому, если элемент времени является в данном положении самым важным фактором, то совершенно очевидно, что этот вопрос должен быть передан для детального его изучения какому-либо комитету. К тому же этот порядок изучения вопроса имел бы то преимущество, что решение Генеральной Ассамблеи было бы основано более на соображениях технического, чем политического характера.

173. Конечно, в настоящее время невозможно отделить соображения политического характера от соображений технического характера. Не подлежит сомнению,

что все представители, и даже те из них, которые непосредственно не заинтересованы в данном вопросе, находятся под влиянием эмоциональных переживаний данного момента. Тем не менее, представляется правильным и желательным, чтобы, в интересах поддержания достоинства Ассамблеи, соображения политического характера отступили на задний план перед соображениями правовыми и техническими.

174. По всем этим соображениям делегация Перу разделяет точку зрения государственного секретаря Соединенных Штатов, согласно которой непризнание Народного китайского правительства большинством Объединенных Наций дает нам право считать предложения Индии и СССР неприемлемыми и немедленно отклонить их. Поэтому для того чтобы придать больший авторитет решению Ассамблеи, делегация Перу будет, как она уже это указала, голосовать в пользу проекта резолюции, внесенного Канадой.

175. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Прения закончены, и мы теперь переходим к рассмотрению предложения делегации Сирии о том, чтобы отложить голосование по этому вопросу до завтрашнего заседания. Я представляю это предложение на решение Генеральной Ассамблеи.

Предложение отклоняется 21 голосом против 16, при 13 воздержавшихся.

176. **ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Вниманию Генеральной Ассамблеи предложены четыре проекта резолюции и одна поправка к ним, а именно проект резолюции, внесенный Индией, проект резолюции, представленный Канадой, и два проекта, предложенные Союзом Советских Социалистических Республик, а также одна поправка к канадскому проекту резолюции, предложенная Австралией. Я ставлю эти предложения на голосование в порядке их поступления; первым проект резолюции, предложенный Индией; вторым проект резолюции, представленный Канадой, а затем два проекта резолюций, внесенных Союзом Советских Социалистических Республик.

177. Мы теперь приступаем к голосованию проекта резолюции, представленного Индией (А/1365). Делегация Советского Союза потребовала поименного голосования.

Производится поименное голосование со следующими результатами:

По жребию, вынутому Временным председателем, представителю Коста-Рики предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Чехословакия, Дания, Индия, Израиль, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Югославия, Афганистан, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Голосовали против: Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Либерия, Люксембург, Мексика, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Тай, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия.

Воздержались: Эквадор, Египет, Франция, Гватемала, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Аргентина, Канада.

Проект резолюции отклоняется 33 голосами против 16, при 10 воздержавшихся.

178. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, представленный делегацией Канады [A/1368]. Австралийская поправка [A/1371] была принята канадской делегацией.

179. Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Одна из резолюций, внесенных делегацией СССР, была представлена до канадской резолюции и поэтому должна быть поставлена на голосование первой.

180. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите с этим не согласиться. Следующим по порядку был представлен канадский проект резолюции.

181. Поступила просьба о голосовании канадской резолюции по двум частям. Первая часть резолюции, представленной Канадой, гласит:

«Генеральная Ассамблея, принимая к сведению расхождение во взглядах относительно представительства Китая в Организации Объединенных Наций,

учреждает специальный комитет в составе Председателя Ассамблеи и шести других представителей, избранных Председателем, для рассмотрения вопроса о представительстве Китая и представления доклада с рекомендациями настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, после того как Ассамблея рассмотрит пункт 62 предварительной повестки дня (пункт, внесенный Кубой)».

182. Австралийская поправка [A/1371] заключается в том, чтобы вместо слов «Председателя Ассамблеи и шести других представителей, избранных Председателем» включить слова «семи членов, назначенных Председателем и утвержденных Ассамблеей». Эта поправка, как я уже указал, была принята канадской делегацией.

183. На голосование ставится первая часть канадского проекта резолюции с австралийской поправкой.

Первая часть проекта резолюции принимается 38 голосами против 6, при 11 воздержавшихся.

184. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вторая часть канадской резолюции гласит:

«Постановляет, что впредь до вынесения Генеральной Ассамблеей решения по докладу этого специального комитета, представители Национального правительства Китая допускаются к участию в работе Генеральной Ассамблеи на тех же правах, как и другие представители».

Приступаем к голосованию второй части.

Вторая часть принимается 42 голосами против 8, при 6 воздержавшихся.

185. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея приступает теперь к голосованию проекта резолюции, внесенного делегацией Союза Советских Социалистических Республик [A/1369].

Проект резолюции отклоняется 38 голосами против 10, при 8 воздержавшихся.

186. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея переходит теперь к голосованию следующего проекта резолюции, представленного делегацией Союза Советских Социалистических Республик [A/1370].

Проект резолюции отклоняется 37 голосами против 11, при 8 воздержавшихся.

187. Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*): Правительство Эквадора поддерживает дипломатические отношения с националистическим правительством Китая и до сих пор считает, что оно является законным правительством Китая. Поэтому, если Комитет по проверке полномочий представит свой доклад в ближайшем будущем, делегация Эквадора подаст свой голос в пользу признания полномочий указанного правительства.

188. Однако правительство Эквадора полагает, что вопрос о представительстве Китая в Генеральной Ассамблее имеет такое огромное значение, что ему должно быть уделено надлежащее внимание в этом органе Объединенных Наций и что всем странам должна быть предоставлена широкая возможность изложить свою точку зрения. Этот вопрос весьма серьезен уже по одному тому, что он касается значительной части населения земного шара, а также и потому, что он вызвал среди членов настоящей Организации наиболее резкое расхождение во взглядах.

189. Делегация Эквадора поэтому полагает, что в настоящий момент не следует ставить на голосование предложение Индии, но что это предложение вместе с предложением Канады должно быть передано на рассмотрение специального комитета, ввиду того что в этом проекте резолюции содержится предложение, чтобы настоящая Генеральная Ассамблея рекомендовала другим органам Объединенных Наций соответствующий порядок для разрешения этого вопроса.

190. Ввиду этого я воздержался при голосовании предложения Индии, которое, по моему мнению, требует значительно более тщательного изучения, и голосовал в пользу проекта резолюции, внесенного Канадой.

191. Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает, что решение, только что принятое, согласно которому предложения советской делегации и делегации Индии были отклонены, является неправильным, является незаконным. Ни для кого не может быть сомнений в том, что действительным и единственным полномочным правительством Китайской Народной Республики является Центральное народное правительство и поэтому только им уполномоченные лица могут здесь представлять Китай, представлять китайский народ, представлять Китайскую Народную Республику. Решение, которое было принято против этого предложения, советская делегация считает незаконным и неправильным.

Назначение Комитета по проверке полномочий

192. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым шагом в организации работы Генеральной Ассамблеи является назначение Комитета по проверке полномочий, как это предусматри-

вается в правиле 28. Комитет состоит из девяти членов, назначаемых Генеральной Ассамблеей по предложению Председателя. В соответствии с положениями этого правила, я предлагаю, чтобы Генеральная Ассамблея назначила следующие страны членами Комитета по проверке полномочий: Бельгию, Индию, Мексику, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Таи, Турцию и Чили. Если возражений нет, я буду считать Комитет назначенным в указанном составе.

Предложение принимается.

Избрание Председателя

193. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Правило 92 правил процедуры требует, чтобы избрание Председателя производилось закрытой баллотировкой и без выставления кандидатур. Поэтому мы немедленно приступим к голосованию. Прошу каждую делегацию написать на записке имя лица, за которого она голосует.

Производится закрытая баллотировка.

По приглашению Временного председателя Фарис-бей эль-Хури (Сирия) и г-н Г. П. Юст (Южно-Африканский Союз) принимают на себя обязанности счетчиков голосов.

Общее число поданных бюллетеней: 59;

Число бюллетеней, признанных недействительными: 0;

Число бюллетеней, признанных действительными: 59;

Число действительных поданных голосов: 59;

Число воздержавшихся: 0;

Требуемое число голосов: 30.

Число полученных голосов:

Г-н Энтезам (Иран): 32;

Сэр Мохаммед Зафрулла-хан (Пакистан): 22;

Г-н Широки (Чехословакия): 4;

Г-н Вербловский (Польша): 1;

Г-н Насролла Энтезам (Иран), получивший требуемое большинство голосов членов Организации, присутствовавших и принимавших участие в голосовании, избирается Председателем пятой сессии Генеральной Ассамблеи и занимает председательское место.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПЯТОЙ СЕССИИ Г-НА НАСРОЛЛА ЭНТЕЗАМА

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу начать с выражения моей глубокой благодарности за ту честь, которая была оказана моей стране избранием меня председателем.

195. Я вполне сознаю трудность предстоящей мне задачи и тяжелую ответственность, которую вы только что возложили на меня. Могу вам обещать только абсолютную беспристрастность и беспредельную преданность делу Организации Объединенных Наций. Другими словами, я сделаю все возможное, чтобы заслужить ваше доверие, но я прошу вас о полной и всемерной поддержке, без которой ни один председатель не в состоянии успешно выполнить свою миссию.

196. Мне не хочется в самом начале сессии вносить в нашу работу тревожную ноту, но все же я считаю моим долгом напомнить о критической важности переживаемого нами времени. Неизбежно агрессия в Корее и происходящая там война будут оказывать доминирующее влияние на все наши прения. Отрадно отметить, что Совет Безопасности, хотя он еще и не располагает силами, предусмотренными в Уставе, оказался в состоянии выполнить лежащие на нем обязанности, и еще более отрадно видеть, что его рекомендации были поддержаны столь значительным большинством.

197. Я не могу говорить об этих событиях без того, чтобы не выразить нашей благодарности и нашего восхищения тем, кто в настоящее время сражается за восстановление мира под знаменем Организации Объединенных Наций. Господа, я уверен, что я выражаю ваши чувства, — и ваши аплодисменты меня еще больше в этом убеждают, — обещая от вашего имени этим молодым и доблестным бойцам, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы дать им возможность вернуться домой возможно скорее.

198. Хотя я и позволил себе подчеркнуть серьезность международного положения, я не имею никакого намерения вас обескураживать. Наоборот, я хотел напомнить вам об ответственности, которую вам придется нести перед пославшими вас государствами.

199. Организация Объединенных Наций была создана для поддержания мира и предупреждения войн. Мы не выполним нашего долга, если нам не удастся спасти мир от угрожающей ему катастрофы. Хочу верить, что мы не уклонимся от выполнения этого нашего долга и что в конце этой сессии в результате ваших действий я смогу заявить всему миру о достижении того, чего он от нас ожидает.

200. Движимый этой надеждой, я приглашаю Генеральную Ассамблею приступить к своей работе.

201. Следующим пунктом повестки дня является образование главных комитетов и избрание должностных лиц. Однако, ввиду позднего времени, я предлагаю закрыть заседание и собраться снова завтра утром в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 6 ч. 30 м. веч.